

УДК 141.7:101.8:165.0

В. И. Коляда
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии
Запорожского национального университета

“PROLEGOMENA” К ПОНИМАНИЮ ПРЕДМЕТА ФИЛОСОФИИ КАК НАУКИ

*Моим намерением было – способствовать приближению философии к форме науки – к той цели, достигнув которую, она могла бы отказаться от своего имени любви к знанию и быть действительным знанием [4, с. 3]
Г.В.Ф. Гегель*

К вопросу о понимании предмета конкретной науки мыслители всегда обращались в истории познания каждый раз как к компасу, особенно в те исторические моменты времени, когда нужно было сверить правильность выбранного пути движения человеческой мысли к определенной цели. И в наше время, если мы не хотим сбиться с истинного пути дальнейшего развития современной философии, вопрос о её предмете становится актуальным как никогда. И вот почему.

Формирование профессионально зрелой культуры научно-теоретического мышления является одной из главных задач современной науки. Весь комплекс конкретных наук принимает в этом процессе непосредственное участие. А в деле воспитания и развития методологической культуры мышления ведущая роль принадлежит философии [7].

Философия как наука уже в силу специфики своего предмета всегда была и остаётся теоретическим ядром научного мировоззрения. Причем современное понятие «научное мировоззрение» не тождественно «представлению о мире в целом», как это зачастую трактуется в большинстве учебников по философии, а представляет собой принципиально иное знание, функционирующее, благодаря всему комплексу современных наук и философии, в качестве способа понимания фактов или метода познания действительности. Именно в этом смысле и нужно понимать «мировоззренческую» функцию философии, которая сегодня более конкретна и содержательна, чем пустая схоластическая фраза: «Теоретически сформулированное воззрение на мир в целом» [7].

Преломляя всё богатство конкретного содержания современной философии в научном познании, не следует забывать того, что философия как наука с её сложнейшим арсеналом проблем, теоретических и методологических средств получения нового знания не тождественна содержанию какого-либо определенного философского трактата, а тем более учебного курса по философии [7].

В этом смысле ещё И. Кант утверждал, что следует различать «школьное понятие» философии от «мирового понятия» этой науки. Согласно «мировому понятию» этой науки, философия является «законодательницей разума», а философ – не «виртуоз ума», но «законодатель» [6, с. 331].

Таким образом, ещё И. Кант, определяя философию как науку «о законах человеческого разума» (мышления), тем самым имел в виду более глубокое и содержательное понимание этой науки, нежели её упрощенное, «школьное», так называемое «схоластическое», толкование ее предмета. Но самое главное, И. Кант впервые употребляет здесь понятие «закон» применительно к предмету философии. А это означает, что философия должна обрести статус предметного научного знания и больше не должна заниматься умозрительным конструированием априорных теоретических систем. Ибо отличительный признак любой науки – это, прежде всего, открытие ею законов. И философия, как известно, такие законы действительно открывает, это законы мышления [7]. Более того, называя свою философию «системой метода», И. Кант ставит еще более глобальную задачу для работы последующей философской мысли. Сверяя правильность понимания предмета и метода философии, он отмечает, что философия не должна и не имеет права брать для себя в качестве способа исследования и изложения метод у подчиненных ей наук, например, у математики, а должна создать новый, собственный философский метод, соответствующий

предмету этой науки. И только с учетом этого становится понятным центральный вопрос «Критики чистого разума»: «Как возможна метафизика как наука?» Как известно, над этой задачей впоследствии и будут напряженно работать его выдающиеся ученики и последователи – И. Фихте, Ф. Шеллинг и Г. Гегель.

Наша точка зрения в данном вопросе основывается на понимании предмета философии, представленном в истории мировой философии именами Платона, Аристотеля, Р. Декарта, Б. Спинозы, И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса и В. Виндельбанда, а в современной философской мысли – именами И. Ильина, Д. Лукача, Л. Выготского, М. Лифшица, Б. Кедрова, А. Лосева, П. Копнина, Э. Ильенкова, Л. Науменко и С. Мареева.

Сущность данной точки зрения состоит в том, что под предметом философии понимается мышление во всём его всемирно-историческом объёме и содержании. Много это или мало для понимания предмета философии? Ответ на этот вопрос зависит от того, что здесь понимается под мышлением [7] как основным предметом философии.

Итак, основная цель, которую ставят перед собой авторы статьи, – это сформулировать некоторые ключевые положения в качестве “*Prolegomena*” к пониманию предмета современной философии.

История развития научного познания свидетельствует о том, что наличие самостоятельного, конкретного предмета исследования науки, соответствующего этому предмету метода и основных законов его развития и функционирования – отличительный признак любой науки, ее *differentia specifica*. Это те три столпа, которые отличают научное знание от знания ненаучного. Не составляет исключения в этом плане и философия. История развития человеческого познания свидетельствует также о том, что наука, в том числе и философия, объективно меньше всего заинтересована в том, чтобы ей субъективно навязывали определение ее предмета и метода. Более того, предмет науки не в дефиниции заключается [8].

Для понимания сущности предмета любой науки гораздо важнее, чтобы проследить и выяснить то, к чему, к какому конкретному предмету наука сама себя исторически определила, причём в соответствии с объективной логикой своего имманентного исторического саморазвития. Именно историческое самоопределение предмета любой науки – это и есть сама развернутая в историческом времени наука, включающая в свое содержание историю своего становления и развития, историю в каждой конкретной точке развития и изменения своей специфики. *Differentia specifica* науки – это то, что отличает ее предмет от предметов исследования всех других наук, и то, чем больше никакая другая область знания не занимается. Чтобы пояснить свою мысль, приведем высказывание П. Сорокина относительно важности четкого определения предмета такой социальной науки, как, например, социология [8].

В фундаментальном труде «Система социологии» П. Сорокин писал: «Первой задачей всякого теоретика социологии является задача определения предмета и границ этой дисциплины. Без решения её теоретик социологии рискует заблудиться в сложном мире общественных явлений и вполне заслуженно получит упрёк в неясности и неопределённости своего построения».

Положение социологии как самостоятельной дисциплины будет очерчено, если, *во-первых*, выделена будет область явлений, изучаемых ею; *во-вторых*, будет показано, что эта область достаточно важна для изучения и никакой другой наукой не изучается; и, *в-третьих*, будет определено отношение социологии к другим наукам и, в частности, к так называемым социальным дисциплинам» [12, с. 3].

Исходя из этого методологического требования, становится понятным, что и философия не нуждается в том, чтобы ее предмет определяли извне, кому и как вздумается, вне учета имманентной логики ее самостоятельного исторического развития. Определение предмета философии, если оно научно, должно опираться на принцип историзма и объективно-последовательное его проведение в истории познания. В соответствии с требованиями последнего, подчеркиваем, нужно суметь проследить эволюцию того, как и к «чему», к какому конкретному предмету философия сама себя исторически определила; в чем заключается ее всеобщий и необходимый предмет и в чем состоит специфика его исторической определенности [8].

Вне этой развернутой исторической «дефиниции» предмета исследования и определения специфики философского знания все разговоры о предмете философии превращаются в словесную эквилибристику вроде того, чем философия должна заниматься, а чем не должна [8], где проходят границы ее предмета и компетенции, а может, этого предмета и его границ вообще нет.

Итак, в своем глобальном выражении наука как таковая фиксирует отношение «человек – объективный мир». Что же касается философии как науки, ее истории и специфической определенности, то она изучает сердцевину этого познавательного отношения, то есть отношение мышления к бытию, отношение духовного и материального. И это специфическое отношение фиксируется только в человеческом мышлении и практике [8].

Для доказательства этого можно задать вопрос: какая еще наука, кроме философии, изучает такой предмет как само гносеологическое отношение мышления к бытию? Какая еще наука изучает собственно теоретическое мышление, его законы и его категориальные структуры как всеобщие мыслительные формы? Ответ очевиден. Больше нет никакой другой науки, которая бы изучала человеческое мышление и его законы именно в данном аспекте. Формальная логика тоже изучает мышление и его логические формы. Но она изучает эти логические формы в своем аспекте, то есть изучает законы «мышления», выраженные в языке. А мышление и язык, как известно, – далеко не одно и то же. Мышление и язык прямо и непосредственно не совпадают [8]. Еще Л. Фейербах как-то заметил, что «если бы мышление и язык прямо и непосредственно совпадали, то самые выдающиеся болтуны были бы одновременно и величайшими мыслителями» [13, с. 14]. Да и не зря существует народная поговорка: «Язык мне дан, чтобы скрывать свои мысли» [14].

Каждая из ныне существующих конкретных наук, включая естественные и гуманитарные науки, давно (или, может быть, какие-то науки совсем недавно) исторически уже определили свой конкретный предмет. Свой предмет исследования четко определили математика, физика, химия, биология, экономика, социология, психология, история, политология, антропология, этика, эстетика и другие науки. А ведь когда-то эти науки только входили в лоно единой науки – прежней философии, когда она претендовала на познание мира в целом и была «наукой наук» [8].

В этой связи исторически определила свой выбор и философия. Она сама исторически определила свой предмет – это мышление, представленное в его логических категориальных формах. И вся история философии показывает нам, что именно этот предмет является стержнем, «основом» любой философской концепции мыслителей прошлого. О чем бы в истории науки философы не философствовали: о космическом добре и зле, о природе и субстанции, о человеке и его познании, о категориях и самосознании, о трансценденталь-

ной апперцепции или трансцендентальном идеализме, все они философствовали о мышлении, его законах, логических категориях, о том, как возможно познание и как возможно человеческое мышление вообще? И разве этого предмета для изучения современной философии не достаточно [8]?

Рассмотрение истории философии показывает, что философия как наука всегда имела претензии на гораздо более широкий круг проблем, которые она зачастую включала в свой предмет. Это обстоятельство позволяет нам и сегодня четко различать *основной предмет философии* и ту *проблематику*, которая в силу определенных социально-исторических коллизий времени так же попадала в поле исследовательской деятельности философов. Столетиями философия претендовала на познание «мира в целом». И это исторически было оправдано вплоть до середины 19 века. Но после того, как общенаучное «философское познание распочковалось», после того, как появилась целая система конкретных самостоятельных наук, философия больше не может и не должна претендовать на знание «о мире в целом». Тезис И. Ньютона «Физика, бойся метафизики!» начал реализовываться в научном познании, а предмет «мир в целом» конкретизировался для философии в *ее специфический предмет как часть этого мира – как мышление* [8].

Понимание философии как науки о мышлении дает четкое и однозначное представление о специфике этой науки. Все же другие определения сводят философию к «агрегату сведений» из различных областей знания, ничего общего с наукой как таковой не имеющих. Только после того, как «осознан» предмет философии в его конкретном, развернутом выражении, в сферу философской компетенции в данном аспекте может входить и общество, и человек, и естествознание, и многое другое. Точно так же, как в случае и с любой другой наукой [8].

Так, например, математика, определив четко и однозначно свой предмет исследования как количество (*количественные отношения действительности*), может затем изучать моря, океаны, космос и общество, но только в количественном аспекте и через призму своего конкретного предмета. Например, математика может заниматься построением математической модели бассейна Азовского моря. И в этой связи понятно, что из этого вовсе не следует, что математика – это наука о морях и океанах [8].

Точно так же и философия, определив и конкретизировав свой предмет исследования как логику теоретического мышления, может распространять свой познавательный интерес, как и любая другая наука, на другие объекты. Главное, чтобы это занятие было оправдано с точки зрения науки и научности философского рассмотрения. Ведь можно философствовать и о «философии истории», и о «философии спорта», и с таким же успехом о «железобетонных конструкциях». Но какой научный и практический смысл будет иметь такого рода «философствование»? Одно лишь можно с уверенностью сказать, что философия как наука с её предметом и методом к подобному «философствованию» никакого отношения не имеет. А объективным индикатором такой оценки как раз и служит ее основной предмет – мышление [8].

Все «расширительные» толкования предмета философии продиктованы поверхностным, эмпирическим пониманием предмета этой науки. А точка зрения эмпиризма и догматизма всегда опирается на самые туманные представления о специфике научного познания вообще [8].

«Для эмпириков, – справедливо писал Л. Выготский, – необходим язык житейский, неопределенный, путанный, многосмысленный, смутный, такой, чтобы сказанное на нём можно было бы согласовать с чем угодно – сегодня с отцами церкви, завтра с Марксом; им нужно слово, которое не дает ни ясной философской квалификации природы явления, ни просто ясного его описания, потому что эмпирики неясно видят свой предмет» [3, с. 361].

Философия по самой своей сути призвана формировать теоретическую культуру мышления. Формирование последней возможно только лишь при глубоком и вдумчивом

изучении всей предшествующей истории философии. Все дело в том, что история философии – это и есть философия в её исторической форме [5]. Поэтому изучение истории философии – изучение самой философии.

В то же время в истории философской мысли представлены существенно разные точки зрения на понимание предмета философии, например, философия Сократа, Платона, Аристотеля, Августина, Ф. Аквинского, Дж. Бруно, М. Монтеня, Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Спинозы, И. Канта, Г. Гегеля, А. Шопенгауэра, О. Конта, К. Маркса, К. Ясперса и многих других выдающихся философов. Однако если сказать, что философия – это платонизм, или неотоцизм, или спиноцизм, или позитивизм, или марксизм, или экзистенциализм, то это будет совершенно неверно. Учение Платона – это философия. Но философия – это не только учение Платона. Предмет философии не тождествен содержанию конкретной философской системы. В форме последней он лишь находит своё конкретно-всеобщее проявление. Поэтому мы и говорим о философии Платона, философии М. Монтеня, философии Г. Гегеля, философии К. Маркса или философии В. Соловьёва. Каждая из этих систем является, по существу, формой проявления единой науки, названием которой – философия. И эта закономерная соотносённость различных философских концепций с единым предметным основанием становится возможной только благодаря тому, что предмет исследования у этих различных концепций один и тот же – это тождество противоположностей и противоречие, благодаря разрешению которого и становится возможным осмысление предмета философии – исторически развивающегося человеческого мышления.

Что касается самой проблемы взаимосвязи истории философии с собственно философией, то здесь необходимо определенно сказать, что нет двух предметов – предмета философии и предмета истории философии. Существует один предмет – история развития человеческого мышления и его самосознания в конкретных философских концепциях.

Философия живет только в собственной истории, это, по существу, единственный способ ее существования, поскольку все последующее здесь существует только через свое предшествующее. История философии – это действительная историческая форма бытия самой философии [5]. Она дает знание обо всех ее проблемах в историческом аспекте, то есть в процессе их формирования и развития в истории человеческого мышления, в истории человеческой культуры в целом. И современные науки находят ответы на вопросы гносеологического и методологического характера именно там, в истории философии, как в настоящей энциклопедии теоретического мышления. Таким образом, иной способ вхождения в мир научной и философской мысли практически невозможен. Только с помощью истории философии можно понять, как вырабатывались логические формы и категории теоретического мышления, как вырабатывались методы освоения мыслью действительности [8].

С. Мареев в своей замечательной книге об одном из самых ярких философов нашего времени Э. Ильенкове пишет: «Предметом философии Ильенков считал мышление. Мышление во всем его объеме, во всей его глубине. Много это или мало? Это кому как. Как понимать мышление? Для Ильенкова это было очень много. Для И. Нарского и В. Поруса (это фамилии наших современных философов – авт.) очень мало. Для Гегеля, который понимал мышление не как отдельную человеческую способность наряду со способностями воображения, памяти, восприятия, переживания и т. д., а как то, что собою пронизывает все способности и все специфически человеческие сущностные силы, что проявляет себя не только и не столько в слове, в говорении, но и во всяком человеческом деле, – это много» [10, с. 54]. И, как справедливо в свое время заметил М. Лифшиц, всякая человеческая деятельность размывается, в конце концов, на мышление [9]. Вот как, на наш взгляд, нужно философски понимать сущность мышления и его логические категориальные структуры познания и практики.

Философия – это область очень конкретного знания. Это наше глубокое убеждение, которое мы получили из осмысления классической традиции мировой философской мысли вопреки распространенным представлениям, будто философия – это сфера всеобщих абстракций, пустых и вечных споров о «мире в целом», позволяющих вооружить человека мировоззрением вообще. Однако сегодня снова намечается активная фаза растаскивания философии по «ведомствам», образуя тем самым «иерархию философий». Что мы имеем в виду [8]?

В современной философии уже начинают выделять как самостоятельные дисциплины «социальную философию», «философию истории», «философию техники», «философию права», «философию науки», очевидно, скоро появится очередная, новая какая-нибудь «философия ботаников» или «философия обезьяноводства». А почему нет? Но главное в этом нескончаемом процессе созидания «философского многообразия» состоит в том, что никто не поясняет, что собственно понимается под самой философией [8]. И также не поясняется, почему, например, именно у науки «истории» возникла потребность в превращении ее в «философию истории» или у науки о «праве» возникла потребность в «философии права»?

Мы убеждены в том, что философия как наука не может и не должна развиваться в направлении, обратном своему прогрессу. Прогресс науки – это не просто пожелания ученых, кому и как вздумается ее развивать, а именно имманентно присущая самой философии тенденция дальнейшего познания своего конкретного предмета, а не предметов других наук [8].

Не может и философия как наука, преодолев абстрактные, умозрительные, эмпирические учения «натурфилософии» и «онтологии», снова вернуться к ним, правда, уже в форме новоиспеченной, как мы видим, «философии истории», «философии техники» или «философии права». Последние есть, на наш взгляд, не что иное, как та же метафизическая «онтология» образца 17–18 веков. Создатель теории материалистического понимания истории философ К. Маркс, например, один впервые пришел к выводу о том, что «общественное бытие определяет общественное сознание» [11], хотя «большинство» (к слову, всё человечество!) на протяжении многовековой истории считало как раз наоборот, то есть придерживалось идеалистического понимания истории. Поэтому не случайно, когда К. Маркс свой смелый вывод впервые сформулировал, он завершил знаменитое «Предисловие» словами из «Божественной комедии» Д. Алигьери: «Здесь нужно, чтоб душа была тверда, здесь страх не должен подавать совета» [1; 11].

Еще раньше философ Н. Коперник тоже один, например, впервые доказал (вопреки «большинству»), что «не солнце всходит и заходит», а всё как раз наоборот. Б. Спиноза, И. Кант, Г. Гегель, А. Эйнштейн, А. Сахаров и многие другие «коперниканцы» – яркое подтверждение этого закона преодоления «заблуждений» так называемого ученого «большинства». И в философской науке, к счастью, истины на «референдумах» не открываются [8].

Наука не может и не должна сегодня развиваться в направлении, обратном своему прогрессу. Прогресс философской науки – это не просто «заклинивания» и пожелания ученых, кому и как вздумается ее развивать, а имманентно присущая самой современной философской науке тенденция дальнейшего познания собственного конкретного предмета, а не предметов других наук. Никто не вправе подменять предмет исследования и за другую конкретную науку познать ее предмет. Любая современная конкретная наука сама «знает», как это делать, и она способна это сделать в «конечное число шагов».

Не может, например, химия как наука, исторически преодолев лжеучения «о философском камне» и «алхимию», снова вернуться к ней через пятьсот лет. Не может философия как наука, преодолев, по существу, ложные ненаучные трактаты «идеализма», «натурфилософии» или «онтологии» (а «философия истории» или «философия тех-

ники» – это и есть одна из форм современной «онтологии»), снова вернуться к ним. И от того, что «онтология» сегодня стала «современной», а не средневековой, она «онтологией», то есть ненаучным, умозрительным знанием, не перестала быть.

В. Виндельбанд писал, что философское исследование возможно только среди тех, кто убежден, что над их индивидуальной деятельностью стоит норма «общезначимости» и что её можно найти [2]. Не трудно понять, что такой нормой «общезначимости» для философии является её *всеобщий и необходимый предмет – теоретическое мышление и его законы*.

И если «кто-то», серьёзно изучая философию, не смог уяснить этой истины или понять этого всеобщего закона «общезначимости», то такому человеку уже ничем нельзя помочь. Это такой недостаток ума, против которого нет лекарства. Человек, для которого философия не наука, а словесное «ремесло», быстрее апеллирует к точке зрения «большинства», нежели к собственному разуму.

Современная философия не может быть больше «мировоззрением вообще» уже в силу того, что знание «о мире в целом» сегодня не может дать какая-нибудь одна конкретная наука. Содержательно-теоретический состав мировоззрения может быть обеспечен только благодаря органическому единству всех существующих сегодня наук об окружающем нас мире, то есть такое воззрение на «мир в целом» могут дать физика, математика, химия, астрономия, биология, психология, эстетика, социология и все остальные науки. И это органическое единство нужно понимать не в духе позитивизма, а в духе современного *материализма и диалектики*. Философия же в данном случае всегда была и остаётся *теоретическим ядром*, то есть *логикой мышления и методом этого научно-теоретического диалектического мышления*. А это далеко не тождественно существующему, широко распространенному в ученой среде понятию «мировоззрение вообще» [8].

Философия – это слишком «тесный мундир» для людей, мыслящих поверхностно. Поэтому они и ненавидят то, что она задает, – слишком строгие правила теоретического мышления о мышлении. Видимо, поэтому они и выбрали главным средством борьбы с философией – дискредитировать ее предмет, показать, что это простая и «несущественная проблема» для философии. Но именно здесь открывается истинное лицо «мисолога», ненавидящего строгую науку и настоящую философию.

В заключение мы еще раз хотим сказать, что *проблема понимания предмета философии – это не «один из многочисленных вопросов», а главнейший и принципиальный вопрос!* Если не уяснить этот вопрос, все остальное становится в философии просто непонятным и бессмысленным [8]. К сожалению, на это нам предстоит завершить формулировку «пролегоменов» в качестве основных теоретических характеристик сущности предмета философии. Формат научной статьи не позволяет более полно развернуть наше концептуальное понимание этого большого и сложного вопроса. Однако и того, что сказано, вполне достаточно для понимания нашей точки зрения [8]. А наш вдумчивый читатель пусть внимательно осмысливает остальное.

Литература

- Алигьери Д. Божественная комедия / Д. Алигьери ; пер. М. Лозинского. – М. : Правда, 1982. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lib.ru/POEZIQ/DANTE/comedy.txt_with-big-pictures.html.
- Виндельбанд В. Избранное. Дух и история / В. Виндельбанд ; пер. с нем. – М. : Юрист, 1995. – 687 с.
- Выготский Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л.С. Выготский ; под ред. В.В. Давыдова. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 1. – 488 с.
- Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель ; пер. Г. Шпета. – М. : Соцэкгиз, Академия наук СССР. Институт философии, 1959. – Т. 4. – 1959. – 699 с.
- Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии / Г.В.Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 1994. – Т. 3. – 1994. – 578 с.
- Кант И. Логика / И. Кант // Трактаты и письма. – М. : Наука, 1980. – 712 с.
- Коляда В.И. Предварительные замечания. Дидактика учебной программы : [учебная программа, методические рекомендации, планы лекций и семинарских занятий по курсу «Философия» (для всех специальностей)] / В.И. Коляда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/5082293/>.
- Коляда В.И. Предмет философии как науки : [учебная программа, методические рекомендации, планы лекций и семинарских занятий по курсу «Философия» (для всех специальностей)] / В.И. Коляда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/5082293/page/2/>.
- Лифшиц М.А. Собрание сочинений : в 3 т. / М.А. Лифшиц. – М. : Изобразительное искусство, 1986. – Т. 2. – 1986. – 448 с.
- Мареев С.Н. Встреча с философом Э. Ильенковым / С.Н. Мареев. – 2-е изд., доп. – М. : Эребус, 1997. – 192 с.
- Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1959. – Т. 13. – 1959.
- Сорокин П. Система социологии / П. Сорокин. – Сыктывкар : Коминвест, 1991. – Т. 1. – 1991. – 158 с.
- Фейербах Л. Сочинения : в 2 т. / Л. Фейербах ; отв. ред. Б.В. Мееровский. – М. : Наука, 1995. – Т. 1. – 1995. – 499 с.
- Шарль Морис де Талейран-Перигор. 45 цитат / Шарль Морис де Талейран-Перигор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://citaty.socratify.net/sharl-moris-de-taleiran-perigor/161300>.

Аннотация

Коляда В. И. “Prolegomena” к пониманию предмета философии как науки. – Статья.

Статья посвящена проблеме понимания предмета философии как науки. Основная цель статьи – сформулировать некоторые ключевые положения в качестве “Prolegomena” к пониманию предмета современной философии. Формирование профессионально зрелой культуры научно-теоретического мышления является одной из главных задач современной науки. Весь комплекс конкретных наук принимает в этом процессе непосредственное участие, а в деле воспитания и развития методологической культуры мышления ведущая роль принадлежит философии, под предметом которой понимается мышление во всём его всемирно-историческом объёме и содержании.

Ключевые слова: философия, мышление, наука, предмет и метод, теория, система, закон, познание.

Анотація

Коляда В. І. “Prolegomena” до розуміння предмета філософії як науки. – Стаття.

Статтю присвячено проблемі розуміння предмета філософії як науки. Основна мета статті – сформулювати деякі ключові положення як “Prolegomena” до розуміння предмета сучасної філософії. Формування професійно зрілої культури науково-теоретичного мислення є одним із головних завдань сучасної науки. Весь комплекс конкретних наук бере в цьому процесі безпосередню участь, а в справі виховання й розвитку методологічної культури мислення провідна роль належить філософії, під предметом якої розуміється мислення в усьому його всесвітньо-історичному обсязі й змісті.

Ключові слова: філософія, мислення, наука, предмет і метод, теорія, система, закон, пізнання.

Summary

Kolyada V. I. “Prolegomena” to the understanding of the subject of philosophy as a science. – Article.

The article is devoted to the understanding of the subject of philosophy as a science. The main purpose of the article is to formulate some key provisions as “Prolegomena” to the understanding of the subject of modern philosophy. Formation of professionally mature culture of scientific and theoretical thinking is one of the main tasks of modern science. The whole complex of concrete sciences is involved in this process. The leading role in education and development of methodological culture of thinking belongs to philosophy, a subject of which is thinking in all its world-historical volume and content.

Key words: philosophy, thought, science, subject and method of the theory, system, law knowledge.